

Я видела, что мама все еще расстроена недавним расставанием, но не могла придумать, что сказать, чтобы подбодрить ее. Я не знаю подробностей, но мама рано вернулась домой после предполагаемого романтического уик-энда со своим теперь уже бывшим парнем. Она была расстроена, но не стала говорить об этом и просто сказала, что между ними все кончено. Я сделала все возможное, чтобы подбодрить ее и помочь ей справиться с этим, но она оставалась подавленной и угнетенной. Это убивало меня. Обычно моя мама была такой веселой и жизнерадостной женщиной, и это новое изменение в ее отношении меня очень беспокоило.

Сейчас мы ужинали, и мне все никак не удавалось вывести ее из депрессии. Она просто ела, уставившись в свою тарелку, и отвечала на мои вопросы только простыми фразами. Завершение ужина и уборка тоже проходили в молчании, но теперь я убедил ее присоединиться ко мне на диване, чтобы посмотреть телевизор перед сном. Она сидела у меня между ног, спиной ко мне, а я нежно массировал ее шею и плечи. Никто из нас не разговаривал, но я чувствовал напряжение в воздухе. Нам всегда было так комфортно рядом друг с другом, и это новое напряжение не было ничем, что мы испытывали раньше. Наконец, мама переместилась на диван и повернула свое тело так, чтобы прижаться к моей груди, зарывшись лицом в ложбинку на моей шее. Я тут же обхватил ее руками, и она сделала то же самое со мной. Я нежно гладил ее по спине и шептал ей успокаивающие слова, когда она, наконец, казалось, расслабилась во мне. Не двигаясь, я услышал, как мама прошептала: "Спасибо, что заботилась обо мне последние несколько недель, дорогая. Мне это было необходимо".

Надеясь, что она наконец-то повернула за угол, я ответил: "Все в порядке, мама. Ты переживаешь трудные времена, и я здесь ради тебя. Все будет хорошо. Мы справимся с этим. Ты снова почувствуешь себя собой и найдешь кого-то получше".

Мама пренебрежительно фыркнула мне в шею и едва заметно покачала головой, прошептав: "Проблема не в этом, милый".

Сбитая с толку, я спросила: "Тогда скажи мне, в чем проблема, чтобы я могла ее решить".

Мама подняла голову и посмотрела мне в глаза с грустным выражением лица, как будто искала ответ. Затем она грустно улыбнулась мне и наконец ответила: "Мне просто нужно справиться с этим самой. Со мной все будет хорошо. Спасибо, милый".

Затем она снова уткнулась лицом в мою шею и тихо вздохнула. Я продолжал держать ее в своих объятиях, и мы молчали до конца вечера. Когда нас обоих начало клонить ко сну, я наконец предложил лечь спать. Мама молча кивнула головой и медленно встала, словно не желая расставаться со мной. Я проводил нас наверх, и мы расстались на ночь, как обычно, обнявшись. После того, как я завершил свои процедуры перед сном и разделся до боксеров, я услышал, как мама тихо зовет меня. Я вошел в ее спальню и увидел, что она тихо сидит на краю кровати, опустив голову и уставившись в пол. На ней был белый шелковый слип, который прекрасно подчеркивал ее фигуру, и мне пришлось сосредоточиться на ее грустном лице, чтобы не любоваться ее телом. Не поднимая глаз, мама спросила: "Дорогая, ты можешь сегодня переночевать здесь? Я просто не хочу сейчас оставаться одна".

Кивнув головой, я ответила: "Конечно, мам. Все, что тебе нужно".

Мама печально кивнула головой, прежде чем скользнуть в кровать. Я перебрался в ее кровать с другой стороны и выключил свет. Мама медленно прижалась ко мне, закинула ногу на ногу,

обхватила меня за талию и положила голову мне на грудь, спрашивая: "Это нормально, милый?".

Я обхватил ее тело руками, поцеловал ее голову и ответил: "Все хорошо, мам. Все, что тебе нужно".

Мама снова грустно вздохнула, прижимаясь ко мне. Мы молчали, погружившись в сон. Ночью я почувствовал удивительно теплое ощущение на своем твердом члене. Я тихонько застонал и начал ворочаться. Я лежал на спине и чувствовал тяжесть на бедрах, как будто кто-то сидел у меня на коленях. Я понял, что кто-то сидит на моих коленях с моим твердым членом, погруженным в их влажную киску. Я снова застонала, пытаюсь вспомнить, где я была и как оказалась во время секса. Инстинктивно я поднес руки, чтобы схватить женщину за задницу, и почувствовал нижнюю часть шелкового слипа. Все еще не помня, где я нахожусь и как происходили эти события, я решил просто продолжать и наслаждаться. Затем я услышал над собой знакомый женский вздох облегчения. Мои глаза распахнулись, когда я понял, что моя мать сейчас трахает себя на моем очень твердом члене.

Не зная, что еще сказать, я тихо спросил: "Мама?".

Мама нежно приложила палец к моим губам, чтобы заставить меня замолчать, и прошептала: "Тссс, милый. Никаких разговоров. Просто не обращай внимания на все остальное. Просто будь здесь со мной, прямо сейчас. Не беспокойся ни о чем другом, только о нас. Пожалуйста, милый, мне это так нужно. Ты мне нужен".

Все еще пытаюсь обдумать происходящее, я молчал, слушая ее слова. Чувствуя, как мама двигает бедрами вперед и назад, чтобы мой твердый член входил и выходил из ее влажной киски, я вздохнул от удовольствия, сжимая руками ее щеки. Наконец, решив просто дать маме то, что ей нужно и о чем она просит, я молча кивнул головой, но знал, что она может почувствовать мой ответ по пальцу, все еще прижатому к моим губам. Молча она убрала палец с моих губ и села обратно, тихо стоная и продолжая медленно вращать бедрами.

При слабом свете, проникающем сквозь оконные занавески, я мог видеть мамины очертания над собой. Я наблюдал, как она начала медленно водить руками вверх и вниз по своему телу в чувственной манере. Чувствуя, что мое вожеление начинает расти, я схватил нижнюю часть ее шелкового тапочка и поднял его над головой, оставив ее полностью обнаженной. Понимая, что мама уже сняла с меня боксеры, я без всякого стеснения раздел и ее. Решив пойти до конца, я начал медленно проводить руками по ее телу, пока она продолжала в медленном темпе трахать себя на мне. Дойдя до ее груди, я нежно массировал их руками, вызывая у мамы глубокие стоны. Я начал поглаживать большими пальцами нижнюю часть ее груди, заставляя маму задыхаться от удовольствия.

Мы оба застонали, когда начали двигаться синхронно. Никто из нас не хотел ускорять свои движения, поэтому мы просто наслаждались друг другом. Я начала нежно поглаживать ее соски пальцами, заставляя маму глубоко стонать от этих ощущений. Она начала сильнее нажимать своей киской на мой твердый член. Я нежно притянул ее к себе за груди и медленно поднял голову, чтобы взять сосок в рот. Я медленно посасывал ее сосок и начал проводить языком по твердому узлу. Мама снова застонала и завела руку мне за голову, чтобы прижать мой рот к своей груди, а я продолжал массировать рукой ее другую грудь.

Я услышал над собой шепот, похожий на "Oh fuck", но не мог быть уверен, так как продолжал сосать ее сосок. Затем я переключил свой рот с одного соска на другой и продолжил жадно сосать, слыша, как мама вздыхает от удовольствия. Выпустив ее сосок изо рта, я принял

решение, которое изменило всю динамику нашей кровосмесительной встречи: я подошел к кровати и включил прикроватную лампу. Мама застыла на месте, ее глаза расширились от шока, когда она поняла, что я сделал. Я посмотрел в ее испуганные глаза и сказал: "Если мы собираемся сделать это, давай сделаем это правильно, мама. Я хочу увидеть выражение твоих глаз, когда ты будешь трахать своего собственного сына. Ты должна будешь смотреть на мое лицо и знать, что ты трахаешь своего сына".

Мама попыталась что-то пискнуть в ответ, но я прервал ее, схватив ее за затылок и притянув ее лицо к своему, чтобы захватить ее губы в страстный поцелуй. Мама издала удивленный возглас, когда наши губы сомкнулись, а ее открытый рот дал мне возможность просунуть язык в ее рот. Мама быстро погрузилась в поцелуй со стоном удовольствия и начала вращать свой язык против моего. Я вернул свои руки к ее щекам и начал притягивать их к себе, сигнализируя о своем желании, чтобы она продолжала трахать себя на моем члене. Мама снова начала двигать бедрами, трахая себя на моем твердом члене. Около поцелуя я застонал: "Давай, мама, трахай свою мокрую киску на твердом члене своего сына. Я хочу почувствовать оргазм твоей киски на моем члене. Ты хотела этого и добилась, теперь я собираюсь довести дело до конца. Когда я закончу заливать твою горячую и влажную киску своей спермой, ты будешь знать, что тебя оттрахал до полного удовлетворения твой собственный сын".

Мама застонала громче и снова прижалась лицом друг к другу, так как она начала увеличивать скорость и силу своих бедер, желая сильнее трахать себя на моем твердом члене. Мои грязные разговоры так сильно подействовали на нее, что она была практически в горячке. Ей нужен был мой твердый член внутри нее. Она хотела испытать оргазм с твердым членом сына в своей киске. Она хотела почувствовать, как горячая сперма ее сына брызжет глубоко в ее нуждающуюся киску. Она глубоко стонала в поцелуе, двигая своей влажной киской вверх и вниз по моему твердому члену. Она отчаянно прижималась к моему телу, когда билась своей киской о мой член.

Разорвав поцелуй и присев на мой твердый член, мама закрыла глаза, задыхаясь и стоная все громче и продолжая трахать себя на моем твердом члене. Ее стоны становились все более отчаянными, когда она доводила себя до иступления, нанизывая свою киску на мой твердый член. Я ухмылялся, наблюдая, как она начинает терять себя в экстазе. Учитывая, как мои грязные разговоры подстегнули ее, я хотела еще больше подзадорить и поддразнить ее, поэтому я сказала: "Посмотри на меня, мама. Я хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда будешь кончать на мой твердый член. Ты так близка к оргазму. Ты знаешь, что хочешь кончить на мой твердый член. Это кажется намного более грязным и развратным, зная, что ты достигнешь оргазма, уткнувшись в своего сына, не так ли? Ты хочешь кончить для меня, мама? Хочешь почувствовать, как твоя мокрая киска взрывается на твердом члене твоего сына? Держу пари, ты кончишь сильнее, чем когда-либо прежде. Скажи мне, чего ты хочешь, мама".

Мама была вне себя от похоти и нужды, когда мои грязные разговоры довели ее удовольствие до скачка. Не в силах больше отрицать свои кровосмесительные желания, она застонала: "Да, малыш, я хочу кончить на твой твердый член. Я хочу почувствовать, как твой большой член орошает мои внутренности своей горячей спермой. Я собираюсь кончить так сильно, малыш. Я чувствую, как моя киска дрожит вокруг твоего твердого члена. То, что ты мой сын, делает это еще более развратным и грязным. Мне все равно. Я хочу этого так сильно. Мне нужно, чтобы ты владел телом своей матери. Я сейчас кончу, малыш! Да! Да! ДА!"